

БАЛТЫ В МИГРАЦИЯХ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ: ВЕЛЬТЫ

Авторское резюме: В статье рассматривается участие в военных походах эпохи Великого переселения народов племени вельтов. Освещаются малоизвестные события из истории древних балтских племён и их соседей в период античности – раннего средневековья. Особое внимание уделено гипотетическому нахождению балтов к западу от Вислы в древнейшую эпоху и принадлежности к «древнеевропейской» общности некоторых племён, традиционно считавшихся германцами и славянами.

Ключевые слова: Великое переселение народов, балты, готы, гепиды, герулы, варины, галинды, вельты, вильцы, лютичи, славяне, германцы.

THE BALTS IN THE MIGRATION PERIOD: VELETI

Annotation: The article deals with the Veleti's military campaign during the Migration period. It is reported about little-known events from the history of ancient baltic tribes and their neighbours during Antiquity and the Early Medieval

Period. Much attention is given to the Balts hypothetically being westwards of the Vistula in the ancient period and some tribes that were traditionally considered to be Germanic or Slavs being of the ancient european origin.

Keywords: *Migration Period, Balts, Goths, Gepids, Herules, Varini, Galindians, Veleti, Wilzi, Lutici, Slavs, Germanic-speaking.*

В эпоху Средневековья на страницах европейских хроник и анналов часто упоминалось воинственное племя лютичей (вильцев), которое на несколько столетий встало на пути у немецкого *Drang nach Osten*, прежде чем было онемечено. Причём, если история лютичей рубежа I – II тысячелетий освещена в историографии довольно подробно, то история предков лютичей – племени вельтов, известного ещё со времён античности полна белых пятен и загадок.

Источники, упоминающие события из истории древнейших вельтов очень немногочисленны. Это «Руководство по географии» (II в.) александрийского географа Птолемея и более поздний Утрехтский летописец (XV в.), а также редкие фрагменты из других источников средневековья и раннего Нового времени. Гораздо более обширно освещена история потомков вельтов – славянского племени вильцев (лютичей), упоминания о которых становятся довольно обширными, начиная со времён эпохи войн с франками Карла Великого. Это Анналы королевства франков (*Annales Regni Francorum*) (охватывающие период с 741 по 829 гг., написанные в к. VIII – 1-й трети IX вв.), «Жизнь Карла Великого» Эйнхарда (ок. 770 – 840), Баварский географ (традиционно датируется IX в., периодом между 829 и 850 гг.²³) и др.

На данный момент в научной литературе ранняя история вельтов освещена скудно, как правило, начинаясь с периода славянского присутствия на юге Балтии, т.е. с VI – VII вв. [3] Мы совершенно не можем проследить по нарративным источникам историю вельтов от первого их упоминания Птолемеем во II в. до эпохи Карла Великого. Сравнить это можно с двумя берегами, разделёнными рекой многовекового молчания. В это же время спасительная археология даёт довольно разрозненную картину. Поэтому собирать воедино те крупинки, что мы знаем о древнейших вельтах, ещё предстоит. Соединить имеющиеся сведения воедино я попробую в данной статье.

Как известно, недостаток информации из нарративных источников может восполнять сохранившийся эпос и археология (с рядом оговорок, конечно). Для устранения некоторых временных лакун в освещении древнейшей истории вельтов я воспользуюсь записанной во второй пол. XIII в. Сагой о Тидреке Бернском (*Thidhrekssaga, Wilkinasaga*), в которой упоминаются походы конунга Вилькина и его дружины. Также мной привлечены славянские предания о древних богатырях-волотах и отрывок из Иоакимовской летописи, известной по «Истории Российской» В.Н. Татищева. Помимо этого, я воспользуюсь трудами современных археологов, прежде всего, таких крупных специалистов, как В.И. Кулаков и М.

²³ Датировка по работам: [1; 2, с. 63].

Казанский. Привлечён мной и труд по топонимии Европы Курбатова [4, с. 55-56]. Как и в случае с галиндами, когда на основании довольно обширной топонимии Топоров сделал верное предположение о миграциях галиндов [5], которые позднее были подтверждены археологически (если считать за галиндов «эстиев», чьё присутствие в Западной Европе отмечено находками западнобалтского происхождения на памятниках гуннского времени на левом берегу Рейна [6, с. 255.]), полагаю можно использовать ту же методику и в отношении вельтов.

В связи с имеющимися данными, автор полагает вельтов за балтский (либо «древнеевропейский»²⁴, позднее ассимилированный балтами) этнос, в составе которого могли быть инфильтрации каких-то групп германских переселенцев. На заре своей истории вельты были потеснены на восток германцами («кимврами»). Позднее же, уже в раннесредневековую эпоху, вельты двинулись в юго-западном направлении и заняли опустевшие после миграций племён земли южной Балтии. К эпохе войн с франками они уже были бесспорно славяноязычны, хотя какие-то балтские (и германские, доставшиеся во время миграций) реликты ещё сохранялись длительное время.

Вопрос о происхождении вельтов уже не одно столетие является предметом дискуссий. Такие исследователи славянских древностей, как П.Й. Шафарик [7, с. 115, 140, 166], А. Гильфердинг [8], И.Е. Забелин [9, с. 43], Л. Нидерле [10, с. 152] считали древних вельтов славянским племенем. Немецкий профессор-германист К.В. Мюлленгоф полагал их за *айстов*, т.е. древних балтов (или, как их тогда называли, «летто-литовцев»). Сам этноним по его мнению являлся метатезой слова *литва* (*Letuai*) [11, р. 107], Склонялись к балтской версии профессор И. Лелевель в пятом томе «Истории Польши» и академик А.Н. Веселовский, написавший в своё время исследование «Русские и вильтины в саге о Тидреке Бернском (Веронском)», извлечения из которых будут приведены в данной статье (см.: [12; 13]). Современный литовский археолог Е. Йовайша считает, что вельты являлись западными балтами [14, р. 247]. Историк Э. Бойтар не исключал балтские корни вельтов, однако подчёркивал, что мнение о славянском происхождении вельтов более распространено [11, р. 107]. однако его гипотеза практически не нашла сторонников. Археолог В.И. Кулаков полагает, что упоминаемые Птолемеем вельты (как и венеды) – это «романизированные группы кельтских аллохтонов» [15, с. 275].

Славянами, на мой взгляд, вельтов считать нельзя, по двум причинам.

1. Сами вельты относятся к локальной форме западнобалтской культуры, которая является балтской, а не славянской.
2. Существование славян в Прибалтике в 1-й пол. – сер. II в. н.э. (160-170 гг. н.э. как *Terminus ante quem*) нужно серьёзно мотивировать, т.к. самые ранние культуры, чья принадлежность к славянам научно обоснована, располагались

²⁴ В данном контексте считаю нужным взять слово в кавычки по причине того, что в исследуемую эпоху древнеевропейская общность уже распалась, а существующие термины для обозначения обозначенных индоевропейских народов («северные иллирийцы», «племена северо-западного блока» и др.).

южнее – в Подесенье и Верхнем Поднепровье (колочинская), на территории от Эльбы до Дуная и Среднего Поднепровья (пражская), от бассейна реки Прут до северо-восточного Причерноморья (пеньковская) и, как минимум, двумя веками позднее [16, с. 27, 29; 17].

К кельтским народам отнести вельтов также нельзя. Свидетельство римского историка Тацита о том, что язык эстиев «ближе к британскому» (*De origine et situ Germanorum*, 45), не может быть однозначным поводом для отнесения эстиев к кельтским аллохтонам, мигрировавшим на берег Балтийского моря. Прежде всего потому что у исследователей до сих пор вопрос присутствия кельтов на южном побережье Балтийского моря в античный период вызывает споры. Мнения диаметрально противоположны: от «сильного кельтского влияния на местное население», которое послужило «чуть ли не основой формирования» культуры эстиев и предположения о существовании на Балтийском Поморье племён, говоривших на каких-то кельтских диалектах [18, с.120; 19, с. 141] до сомнений насчёт того, что кельты вообще когда-либо достигали балтийского побережья [20, с. 114]. Скорее, речь может идти о каком-то «древнеевропейском» субстрате, на который в дальнейшем наложился более поздний балтский слой. По моему мнению, это могли быть народы «между германцами и кельтами», говорившие на каком-то исчезнувшем индоевропейском языке, походящем отчасти на германский, отчасти на кельтский. О существовании на древней карте Европы народов «между германцами и кельтами» впервые заговорили в своей монографии 1962 г. Р. Хахман, Г. Коссак, Х. Кун [21]. Одним из таких народов, как считается, были загадочные *бастарны* [16, с. 5, 33; 22; 23, с. 61, 173]. Марк Борисович Щукин специально оговаривал, что к подобным народам могли принадлежать представители Харпштедской и Нинбургской групп между Эльбой и Рейном, «и кельтизированное население района Заале-Унструт-Эльба», и группа Боденбах-Подмоклы [22, с. 20]. Т.е., как видим, обширные регионы центральной и восточной Европы могли принадлежать не кельтам, как можно подумать на первый взгляд, а кому-то другому, кто бы сочетал в себе некоторые черты языка и традиций, схожих и с германцами, и с кельтами. К слову, сами бастарны, о которых речь шла выше, пришли, по мнению ряда авторитетных археологов, с территориально близкого локуса - междуречья Одера-Нейсе и Верхней Вислы (губинская группа ясторфской культуры) [22, с. 119; 23]. К народам «между кельтами и германцами» (т.е. поздним «древнеевропейцам») могли принадлежать и носители оксывской и пшеворской культур [22, с. 20]. Это уже позднее часть их носителей ассимилировали германцы, а другую часть (кельтизированную) – славяне. По мнению Щукина, подобных «“промежуточных” групп, народов х, могло быть значительно больше» [16, с. 13].

В связи с этим, не кажется чем-то невероятным, что у эстиев (которые могли ассимилировать прежнее, «древнеевропейское», население) язык был «ближе к британскому». Впрочем, не исключено, и то, что римскому патрицию, черпавшему свои сведения через третьих лиц, некоторые «эстские» слова могли напомнить кельтские. Ср. некоторые известные

лексические соответствия между кельтскими и балтийскими языками из работы Ю.К. Кузьменко: лит. *tauta* – брит. *touta*, лит. *dievas* – брит. *devos* [25, с. 170, примеч. 153].

Как уже было указано, впервые вельты (Οὐέλται) упоминаются у античного географа Птолемея. Известно, что его сочинение было написано в 60–70-х гг. II столетия. Однако если учесть, что Птолемей пользовался при написании своего трактата более ранними данными Марина Тирского, то изложенные им сведения по большей мере отражают этногеографические представления античных авторов на период I – начала II в. н. э. [26, с. 8]. Именно этим периодом мы можем датировать первые свидетельства о вельтах в истории.

По данным Птолемея, вельты проживали по Венедскому (Οὐενέδικῳ) заливу к востоку от венедов (Geographia Cl. Ptolemaei, III, 5, 22), где-то неподалёку от Вислы [27, примеч. 5]. По всей вероятности, вельты участвовали в начальном этапе налаживания деятельности Вислинского янтарного пути [15, с. 275].

Известно, что после маркоманнских войн (166–180 н.э.) германские дружины не только сокрушили южную оконечность Янтарного пути, но и видимо, осуществили операцию в его истоках, – на Самбии, пройдя в том числе и по землям вельтов и их соседей – венедов [28], вытесняя их на периферию и ассимилируя оставшихся. Таким образом карта расселения племён на южном берегу Балтии, известная Птолемею (или его информаторам), была перекроена в последней четверти II столетия. Очевидным кажется, что вельты мигрировали на восток или юго-восток, за пределы известной тогда Ойкумены. Именно этим (помимо упадка науки на рубеже античности и средневековья) обусловлено исчезновение вельтов на несколько столетий из поля зрения позднеантичных и раннесредневековых авторов. Сегодня восстанавливать очень туманную историческую картину мы будем, прежде всего, на основании эпической традиции и археологии. И наши построения могут быть весьма зыбкими и условными.

По всей вероятности, во время военной экспансии готов «благороднейшего из Амалов» Эрманариха в середине IV столетия вельты участвовали в военных столкновениях с ним и даже смогли отстоять свою независимость. В саге о Тидреке Бёрнском (Thidhrekssaga, 303) упоминается, что в каком-то «замке вильтинов» был убит Фридрек, сын Эрминрика, царствовавшего в *Púli*²⁵ «конунга Римского» (*af Romaborg*) (короля Эрманариха Иордана и Аммиана Марцеллина), родственника Тидрека Бёрнского (чей образ был списан преимущественно с Теодериха Амала). Его убийца-ярл избежал кары за это от родственника Эрминрика (в саге он

²⁵ Вариант *Púli*, который был почему-то соотнесён с Апулией, нахожу у исследователя Тидрек-саги А.Н. Веселовского [13, с. 66.]. Полагаю бесспорным соотнесение этого названия с эднотэонимом *поляне*, которые, по моему мнению, восходят к скифскому племени палов (πάλοι), которые были известны уже Диодору Сицилийскому (Bibliotheca historica, II 43, 3). С племенным названием палов связывали и название города *Палакий* (Παλάκιον по Страбону, *Placia* по Плинию), который отождествляют то с поселением на месте нынешней Балаклавы, то с древним Неаполем Скифским [29, сс. 258–259.]. Интересно, что по некоторым данным, поляне пришли в Среднее Поднепровье с юга, из Приазовья [30, сс. 29–30], а готские земли Эрманариха как раз располагались в низовьях Днепра (есть предположение, что Данапрастдир скандинавских преданий – это городище Башмачка на нижнем Днепре) [23, с. 231; 31, с. 153; 32, с. 28].

представлен Тидреком Бернским, жившим сто лет спустя). Это упоминание можно связать с многочисленными военными походами Эрманариха, о которых упоминает готский раннесредневековый историк Иордан (Getica, 116-120). Вильтины данной саги, как считается, – обозначение вельтов [13, с. 8-13.]. Можно предположить, что вельты воевали с гревтунгами (будущими остроготами). Три обстоятельства (отсутствие вельтов в списке покорённых готами народов, факт гибели сына Эрманариха в «замке вильтинов», а также избежание кары за эту смерть убийцы-ярла, что даже попало в эпос) дают основания полагать, что поход на вельтов закончился неудачей.²⁶ По всей вероятности, гипотетическое столкновение готов Эрманариха, которыми руководил его сын, и вельтов происходило ещё до вельтской миграции на запад, где-то в Прибалтике.

Могли ли гревтунги короля Эрманариха заходить так далеко на север? О далёких походах готов упоминает Иордан, который отмечает, что Эрманарих покорил даже эстиев (Aesti), «которые населяют отдаленнейшее побережье Германского океана» (Getica, 120). Археологически показано вторжение германцев на Самбию на пороге познеримского периода как с юга, так и с запада, что «в конечном итоге привело к вхождению Юго-Восточной Балтии в германский мир как части “державы Германариха”» [6, с. 242.]. Впрочем, тесные связи предков гревтунгов – носителей вельбарских древностей и эстиев-айстов известны уже давно. Так, отмечено «долговременное пребывание носителей вельбарских древностей» на Самбийском п-ове, среди местных балтов, а также «постоянные этнокультурные контакты» восточных готов и эстиев уже в начале новой эры [33, с. 379-380]. К тому же ряд археологических находок свидетельствует о том, что либо население нынешней Ленинградской области принимало участие в общеевропейских делах начала эпохи Великого переселения народов, либо, наоборот, готы достигали этих мест [23, с. 217-219.].

Стоит особо подчеркнуть, что в позиции литовских историков и археологов длительное время преобладала версия о том, что балты не принимали участия в миграциях Эпохи Великого переселения народов (*Didysis tautų kraustymasis*). А частичное или даже полное прекращение функционирования могильников и поселений в отдельных регионах расселения балтов, как правило, объясняли «социально-экономическими переменами, эпидемиями или изменениями климатических условий» [34]. Однако, в последнее время данные археологии свидетельствуют в пользу косвенных или прямых влияний походов эпохи Великого переселения народов на жителей балтийских земель. Особенно это касается племён днепровских, западных балтов и жителей Восточной Литвы [34]. Позднее, вероятно с поражением сыновей Аттилы от Ардариха и союзников и наступлением эпохи *post-Nedao* вельты (возможно, вместе с какой-то группой перемещавшихся галиндов) двинулись со своих мест поселения на запад. Полагаю, вместе с вельтами могли мигрировать и какие-то группы

²⁶ Если, конечно, вельты не скрыты под общим именем *эстиев/айстов*, как прочие племена западных балтов.

германцев. Возможно, речь может идти о древнем германском населении, проживавшем в Прибалтике не одно столетие. Так, В.И. Кулаков указывал, что к концу II в. н.э. группы воинственных германцев вытеснили балтийское население («эстиев») с Самбийского по-ова, как свидетельствуют археологические данные [35, с. 41]. Воинственные пришельцы носили имя *кимвров* и значительно потеснили местных балтов на восток [35, с. 41]. В числе потеснённых племён были и вельты. О влиянии германцев на балтов и ассимилированных померанскими славянами балтов свидетельствуют некоторые факты. Прежде всего, речь идёт о сохранившихся у потомков вельтов культов германских богов. Так, ещё в XII в. английский хронист Ордерик Виталий в «Церковной истории» упоминает о почитании лютичами (вильцами) языческих германских богов. Он писал, как датский король Свен Эстридсон в 1069 г. для набега на Англию направил на помощь своему сыну Харальду своих воинов из Польши, Фризии, Саксонии и земли лютичей (*Leutecia*). Историк отмечал: «Лютеция (*Leutecia*) также предоставила наёмников, купленных на английские деньги». Лютецию он называет густонаселённой языческой страной, в которой население «поклонялось Водену (*Woden*), Тору (*Thor*) и Фрейе (*Frea*), а также другим ложным богам, а точнее демонам» [36, с. 24]. Это свидетельство можно считать наследием древних времён (когда какие-то группы германцев вошли в состав вельтов²⁷). Стоит отметить, что и надпись на легендарном «знамени Видевута» находит аналогии в англо-саксонской рунической письменности [6, с. 192], что опять-таки может свидетельствовать в пользу германского влияния на балтов. Из славяно-балтских связей можно отметить, что западнобалтский народ пруссов приносил в жертву верховным богам белую лошадь [6, с. 212]. Согласно Саксону Грамматику, у балтийских славян с острова Рюген Свентовиту был посвящён белый конь, «выдернуть [хотя бы один] волос из его гривы или хвоста считалось нечестивым поступком» (*Gesta Danorum*, XIV, 39, 9). Имеются аналогии и в других местах из краткого описания культа Свентовита у Саксона Грамматика и гадания при помощи коня (*Gesta Danorum*, XIV, 39,10). Петр из Дусбурга также отмечает, что у пруссов перед каким-либо важным делом было принято гадать («Пруссы редко приступали к какому-либо важному делу, пока не узнавали, бросив по обычаю своему жребий, у богов своих, впоследствии ли им добро или зло» (*Chronicon terrae Prussiae*, III, 5)). Правда, не приводит конкретного примера гадания прусских жрецов.

Миграция вельтов началась сравнительно поздно по сравнению с окружающими народами и их балтскими родственниками галиндами, примерно через сто лет после начала эпохи Великого переселения народов. Традиционно её принято датировать концом VI столетия [37, с. 292]. К этому времени они уже успели продвинуться в Нижнюю Силезию. На начальном этапе переселений к ним могли примкнуть какие-то иноязычные группы центральноевропейского населения. Во время миграции вельты могли

²⁷ Кулаков предполагает почитание пришлым населением на Самбии первых веков н.э. Вотана (Одина) в соответствии с древнегерманскими традициями [5, сс. 93-94].

заимствовать какие-то традиции местных германцев, а также суковско-дзедзицких племён (ободриты, висляские поляны, поморяне и др.) в домостроительстве и погребальном обряде. Вельтов в археологии принято соотносить с носителями фельдбергской культуры ([4, с. 55; 37, с. 214-215, 290-291]), известной только с VI столетия. Вопрос преемственности античных, птолемеевских вельтов (I-II вв.) и раннесредневековых фельдбергцев-вильцев (VI – VII вв.) является открытым. Это на сегодняшний момент «белое пятно» в археологии Восточной Европы.

Упоминает «чудь» (вельтское население Прибалтики?) в составе войск князя Вандаля (эпонима вандалов?) небезызвестная Иоакимовская летопись: «*По семь Вандаль послалъ на западъ подвластныхъ своихъ Князей и свойственниковъ Гардорика и Гунигара, съ великими войски Славянъ, Руси и Чуди, и сии шедшее, мнози зѣмли повоевавъ, не возвратишася, а Вандаль разгнѣвавши на ня, вся зѣмли ихъ от мѣря и до мѣря себѣ покори и сыномъ своимъ вдаде...*» [38, с. 32]. Причём, происходили эти события примерно в V-VI столетиях, если брать во внимание указание летописца, что легендарный отец Гостомысла – Буригой «*иже девятый бѣ по Владимирѣ*» [38, с. 32-33]. Не исключено, что в миграциях вельтов принимали участие какие-то группы вандалов и, возможно, гепидов (правитель которых Ардарих – современник Атиллы, - мог являться историческим прототипом «князя и свойственника Гардорика»). Гепиды (или герулы) вполне могли примкнуть к вельтам, если их подразумевать под мигрировавшими по «Янтарному пути» на север из Подунавья в эпоху *post-Nedao* хорошо вооружёнными группами германо-славяно(?)-балтского населения (всех вместе их называют «*пост-дунайские*» *военные контингенты*). Подробнее о миграциях «пост-дунайцев» на север можно прочесть у М. Казанского [39], Н.В. Лопатина и А.Г. Фурасьева [40, с. 74].

Катализатором миграции фельдбергцев послужили, как считается, авары [4, с. 55, 57]. Вынужденные уходить от нашествия суровых кочевников, вельты двинулись на запад. Первый удар мигрирующих фельдбергцев пришёлся на стодорян в бассейне Шпрее-Хафеля и был разгромным. Вельты мигрировали большими организованными группами («народ-войско», варварские *gens* в терминологии раннесредневековых авторов, к примеру, Иордана). Вторжение подобных воинственных групп серьёзно встревожило местные племена. Следствием этого стали возведение многочисленных укрепленных градов в землях стодорян и территориях к северу от них. В таких градах укрывалось местное население при приближении пришельцев.

Сперва вельты двигались вдоль Лабы. В дальнейшем отклонились на северо-восток, к Одре. По всей вероятности, по пути они существенно потеснили суковские племена (племена суковско-дзедзицкой культуры). Под давлением вельтов они отступили на север и осели на берегах Балтики, в междуречье Лабы и Одры [37, с. 292-293].

Основную же тяжесть нашествия вельтов испытали на себе племена, жившие западнее. Вторжение фельдбергцев отмечено группой невоскрытых кладов с монетами Империи в низовьях Одры. Местные племена были оттеснены за

реку. Эти территории теперь стали главным регионом расселения вельтов [37, с. 293]. На западе фельдбергцы потеснили древнее племя варинов, которое традиционно считается германским, однако, накопленные веские доводы позволяют относить их к «древнеевропейцам» («северным иллирийцам» в западной терминологии 2-й пол. XX в.). Варины (Varini, Varni, Οὐάρινοι/Αὔαρινοι), чей этноним означает попросту ‘речники’ (от индоевропейского корня **uer-* ‘вода, дождь, река’), упоминались ещё Тацитом и Плинием Старшим. Их местоположение на карте античного Barbaricum менялось. Если Плиний Старший (NH, IV 99) и Тацит (Germ., 40) располагали их примерно на одной территории (нынешняя федеральная земля Мекленбург-Передняя Померания), то живший позднее Птолемей подчёркивал, что варины живут «у истока реки Вистулы» (Geographia Cl. Ptolemaei, III 5. 8), т.е. значительно восточнее. Позднее, в водовороте событий Великого переселения народов варины снова были оттеснены (на этот раз – на запад), прежде чем их потеснили мигрировавшие с востока вельты.

В результате противостояния местных племён и пришлых вельтов, на рубеже VI – VII вв., были основаны крепости Бранибор (нынешний Брандебург), Кепеник, Шпандау, Бланкенберг. Но само количество этих городищ-убежищ свидетельствуют о слабой (по сравнению с вельтами) черте политической организации стодорян и их сородичей. Местные венедские племена были политически раздроблены и не могли тогда создать единого княжества, даже в рамках сравнительно небольшого региона [37, с. 292].

Со временем фельдбергская керамика распространилась на суковских поселениях. Сами вельты, жившие в укреплённых градах, составили элиту нового союза. В эту своеобразную аристократию входили племенные князья, дружинники, ремесленники-гончары и жрецы. Вельтское общество было гораздо в большей степени иерархично, чем венедское. Вельтские вожди, в отличие от ободритов, в VIII в. носили двусоставные, престижные «княжеские» имена [37, с. 293-294].

Завоевательные походы вельтов привели к появлению на славянском северо-западе двух враждебно настроенных друг к другу племенных объединений – вельтского и ободритского. Эти же события отрезали Аварский каганат от северных венедских союзников и сковали силы последних [37, с. 295-296]. В какой-то степени, эти события можно назвать одними из ключевых в истории упадка аваров – в 626 г. они вместе с союзниками были разгромлены под Константинополем византийцами, и примерно в то же время (эпоха правления Ираклия I) – хорватами (*De Adm.*, 31).

Как уже было указано выше, сама фельдбергская культура уверенно отождествляется с вельтами. Однако, вельты изначально не были славянами. Изначально они были либо балтами, либо «древнеевропейским» этносом, говорившем на каком-то из ныне исчезнувших индоевропейских языков. Отмечается предположительно «неславянское» происхождение этнонима и маловероятно, что он восходит к слав. **vlci* ‘волки’ и **veI-* ‘великий’ [27,

примеч. 5]. Полагаю, этимология такова: позже чуждое, явно неславянское название вельты (родственное готскому антропониму *Filimer*, ругскому *Feletheus*, бруктерскому (жен.) *Veleda*, *Velleda*²⁸) было осмыслено как *вильцы* (нем. *Wilzen*, *Wilsen*, *Wilciken*, *Wilkenen*), т.е. *волки* (праслав. *vьlkъ*, рус. волк, ст.-полаб. **Vilci* (волки), гот. *wulfs*, алб. *ulk*, ятвяжск. *wulks* – ‘волк’), известные в средневековых источниках под экзоэтнонимом *лютичи* (*Leuticios* у Адама Бременского (Gesta, II, 22), *Lutici* у Гельмольда из Боссау (Chronica Slavorum, I,2)).

В раннем средневековье вельты были полностью ославянены. У историка Эйнхарда (775-840), описывавшего эпоху Карла Великого, вильцы-велетабы (*Wilzi*, *Welatabi*) уже славянское племя (После того как те волнения были улажены, была начата [другая] война со славянами (*Sclavis*), которых у нас принято называть вильцами (*Wilzi*), а на самом деле (то есть на своем наречии) они зовутся велетабами (*Welatabi*)» (Einhardus, XII). Позднее, Адам Бременский отмечал, что племена, которые славяне именуют вильцами, немцы называют «лютичами» (*Leuticii*) (Adam Brem. III, 21).

Фельдбергцы-вельты пользовались для изготовления керамики гончарным кругом. При этом формы их керамики восходят к силезским традициям предшествующего периода. По всей вероятности, в формировании племенного союза славян-фельдбергцев принимали участие не только пришлые славяне и балты, но и местные племена [37, с. 215]. В вельтской элите можно выделить и ещё один компонент. В конструкции известных уже с VII в. (Фельдберг) и уникальных для славян вельтских храмовых зданий явно ощущается кельтское влияние. Верхняя Силезия издавна являлась местом встречи праславянской, германской и кельтской культур, и кельтские традиции храмового строительства могли уцелеть именно здесь. Кельтский друидизм был, пожалуй, наиболее развитой из языческих религиозных систем «варварской» Европы [37, сс. 291-292]. По всей вероятности, были в составе вельтов, пришедших в Верхнюю Силезию и какие-то поздние кельты (или, скорее, славянизированные кельты).

Археологи подтверждают, что носители фельдбергских древностей уже на самом раннем этапе расселения между Одером и Эльбой, отличались от тех славян, что пришли сюда ранее. Археолог В.В. Седов отмечает: «На первых порах племена фельдбергской культуры заметно отличались от славян, поселившихся здесь ранее» [31, с. 337]. Правда, Седов оговаривает здесь, что фельдберцы не отличаются от славян вообще, а отличаются от славян первой волны миграции (представленных суковско-дзедзицкой культурой поляней, поморян, ободритов и др.) на южном побережье Балтийского моря и среднем течении реки Хафель. Фельдбергской названа «культура славян второй волны миграции» [31, с. 337]. Однако, на различие

²⁸ Вполне вероятно, что как и имя прорицательницы Веледы, этноним вельтов восходит к западногерманскому *waldon* — ‘иметь власть’ (в конечном счёте это слово, как и праслав. **velъь*, **velikъ* ‘большой’, ‘великий’ (первоначально ‘мощный’) восходит к и.-е. корню **uel-* ‘хотеть’). Особенно если учесть древнее название *Velida*, о котором упоминает прусский хронист Лука Давид и которое я понимаю за «прародину» древнейших вельтов. Т.о. вельты – главенствующее (над другими) в союзе племён племя. По другой версии, высказанной ещё в XIX в. Германом Мюхом, вельтами это племя прозвали германцы за свой образ жизни: др.-герм. *wēlpai*, **wēlpas*, гот. **wilpeis* ‘дикие’.

между славянами двух «волн» определённо повлияли местные неславянские субстраты. И у фельдбергцев таким субстратом было племя вельтов, а также какие-то группы остаточного германского населения (как я предположил выше, вандальского²⁹ и, возможно, гепидского или герульского происхождения). Притом, балтские реликты ещё долгое время сохранялись после славянизации. Польский историк, профессор Виленского и Брюссельского университетов Иоахим Лелевель (1786-1861) отмечал: «Между лютиками-велетабами [жившими] около Пены, ругами, жившими с ними, и племенем леттским, несомненно были некоторые связи, потому что жрецы (*kapłany*) литвы (*Litwy*), пруссов (*Prussaków*) и лютичей (*Lutików*) носили имя Криве (*kriwe*), а боги лютичей имели имена богов литовских и жмудских (*žmujdzkich*), а также гимны (*modlitewki*) жмудские» [12, с. 34]. На балтское происхождение указывает и этноним *Circipani* (одно из четырёх входивших в племенное объединение лютичей племён (Adam Brem., Gesta III, 22)), который уверенно можно соотносить с балтским «тёзкой» на латвийском побережье - *Zirzipani* (*Circipani*) [см.: 41]. Данный этноним является древним балтским реликтом, сохранённым записью современника. Позднее, как и некоторые другие балтские племена (голенсичи, смельдинги), племя *Circipani* было ассимилировано пришедшими с юга славянами [42, с. 102-103].

Говоря о происхождении вельтов, стоит упомянуть и места их древнего расселения. Какую-то землю *Velida*, определённо связанную с вельтами, упоминал где-то в Юго-Восточной Прибалтике хронист XVI в. Лука Давид. Полагаю, именно она была местной, прибалтийской, древней «прародиной» вельтов, позднее ославянившихся и ставших лютичами. Интересно, что по соседству с данным регионом есть схожая топонимика. Так старинные архивные материалы упоминают под 1627 г. местечко *Велидичи* близ Витебска, а в Новгородской, Витебской и Полоцкой отмечено большое количество топонимов с вариациями корня *велет-/волот-* (*Wielatowka*, *Волотовка*, *Волотова*, *Волотовное*, *Велетовка*, *Волотово поле* и др.) [13, с. 15-16]. В Поочье, активно заселявшемся в своё время балтскими племенами [42, с. 106-116], также зафиксировано определённое количество названий со схожим корнем: *Волста* (л.р. Угры) (вар-нты: *Вольста*, *Волоста*, *Вобста*, тут же с. *Волста*), *Волостя* (в верх. правобережном Поочье) (вар-нты: *Волоть*, *Волота*, *Волотя*, *Волотея*), дер. *Волоть* [43, с. 295]. По утверждению В.Н. Топорова *Волста* - «несомненный балтизм» [43, с. 295]. Он же указывал, что полабяне (славяноязычные жители Полабья) «в исторической перспективе» «могли быть некогда балтийским племенем, со временем превратившимся в славян, подобно тому, как праславяне возникли из периферийных балтов, чей язык эволюционировал от статуса балтоязычного диалекта к самостоятельному уже собственно славянскому диалекту» [44, с. 36].

²⁹ При том, что самих «исконных» вандалов я считаю «древнеевропейским» («североиллирийским»), народом, позднее ассимилированным германцами и славянами, в пользу чего накоплен обширный материал, который в силу определённых причин не может быть выложен в рамках данной статьи.

Пройдя земли современной Германии, какие-то группы вельтов, по всей вероятности, вторглись и дальше, в Фризию. Позднесредневековая Утрехтская хроника (или *Cronica de Traiecto*)³⁰ называет владения вильтинов в Фризии «Фризской Славонией» [45, с. 236]. По данным этого источника, вельты вместе с саксами ходили на Британию еще со времён Хенгиста и Хорсы, легендарных королей Кента середины - 2-й половины V столетия [8]. Чешский историк Л. Нидерле не исключал проникновения вельтов-вильцев в Голландию (*oppidum Wiltorum*) неподалёку от Утрехта. Он же не исключает того, что какие-то группы вельтов могли добраться и до Британии [10, с. 153]. Фольклорист и славяновед XIX в. А.Ф. Гилфердинг посвятил в своём капитальном труде «История балтийских славян» целую главу под названием «Славянские поселения в Нидерландах и Англии», где со ссылкой на источники, указывает, что славянские племена (главным образом, вельты, которых он считал славянами уже на момент их миграций) выводили колонии («маленький островок славян») на южном берегу Северного моря и на территории Британии. «Утрехтский летописец повествует, что в века глубокой древности славяне-вильты, изгнанные из Англии, прибыли в Голландию и там основались. Этот рассказ, кажется, намекает на связь вельтов голландских с английскими, хотя, очевидно, вельты перешли не из Англии в Голландию, а наоборот» [8].

Вторит Гильфердингу и английский историк рубежа XIX и XX вв. Т. Шор, который в «Происхождении англосаксонского народа» доказывал, что вильтины/вильцы (*Wilti*) дали своё имя области Уилтшир (*Wiltshire*), а некоторые более ранние поселения, связанные с вильтинами, именовались Уилсэтен/Вилсэтен (*Wilsaeten*). Вильтины, по мнению Шора, давали эти наименования новым местам своего расселения таким же образом, как они называли Вильтению и Вильтабург во Фризии. Уилтшир был заселён во 2-й половине VI столетия и, как считал Шор, вильтины могли продвинуться туда как из поселений вильцев во Фрисланде, так и непосредственно из Приэльбья или из Балтии, как исконные вильтины/*Wilsaetas* [45, с. 237]. Шор полагал, что некоторые англосаксонские антропонимы были образованы от племени вильтинов – в частности Уилт/Вилт (*Wilte*), Уиллеман/Виллеман (*Willeman*), Вилиа (*Wilia*).

Вероятно, переселенцы (в том числе и вельты) активно заселяли и острова Балтийского моря. О ранних событиях у нас очень скудные сведения. А вот о событиях X – XII вв. мы имеем куда больше информации. Так, Адам Бременский в «Деяниях архиепископов Гамбургской церкви» (ок. 1074) упоминал, что некоторые острова Балтики до сих пор находятся в руках склавов (*sclavi*) (*Gesta*, IV 16). Интересные данные сообщает скандинавская Сага о Магнусе Добром, описывающая события XI в. Так, в ней описывается война каких-то славян (вендов) со скандинавами во время правления короля Магнуса (1024-1047). В войне «венды выступили в поход» и вожди данов боялись «вторжения язычников (вендов – И.Т.) в страну (данов – И.Т.) и её

³⁰ Сам Утрехт в раннем средневековье носил название *Вильтабург*, т.е. 'город вильцев (вильтинов, вельтов)'.

опустошения» (§ 26). В другом фрагменте саги король Магнус говорит следующие слова: «Теперь же страна (данов – И.Т.) не имеет правителя, ибо я уехал оттуда, и на нее, как вы знаете, совершают многочисленные нападения венды, куры и другие народы с Восточного Пути, а также и саксы» (§ 23). Гельмольд писал, что лютичи и ободриты приносили «унижение и смерть» христианам, главным образом – данам ((*Chronica Slavorum*, II, 62). В схолии к Адаму Бременскому (*Gesta*, II, сх. 25) упоминается, что «склавы и свеоны вместе напали на данов». Ссылаясь на какие-то малоизвестные или вовсе утерянные источники, далматинский (хорватский) историк XVI – начала XVII вв. Мавро Орбини сообщает: «Были и другие славянские народы... которые жили на Венедском море и внушали ужас не только соседним, но и весьма далеким от них народам. Они воевали с Датским королевством, считая, по словам Гельмольда, войну с датчанами забавой. При этом, как пишут Саксон Грамматик и Петр Суффрид (II), они никогда не воевали с датчанами за полуостров, но всегда претендовали на корону и все королевство. Разоряли они также Саксонию, Тюрингию, Франкию и Германию, нападали на Аквитанию, Британию, Нортумберленд (*Umbria*), Зееланд (*Salandia*) и Оланд (*Olandia*)» [46: 86]. Как видим, даже после стремительных походов фельдбергцев-вельтов на заре средневековья, славянские пираты несколько веков были ужасом для соседей.

Миграции вельтов прослежены В. Курбатовым по следам топонимики (основа *vel(e)t*). Первый «путь», согласно Курбатову, ведёт от Рейна по побережью Северного моря и Балтики, на востоке – до Средней Волги [4, с. 55-56]. Отмечены топонимы с корнем *velt-* и в землях балтского ареала (*Weltin*, *Wielecín* в Польше, *Veltini* в Латвии, *Veltsa* и *Veltsi* в Эстонии) [4, с. 56].

Память о вельтских завоевательных войнах сохранились и в норвежской «Саге о Тидреке Бернском», восходящей к германским эпическим сказаниям. В её составе известна так называемая «Вилькина-сага» (*Wilkinasaga*) или «Вильтина-сага», то есть сага о вильцинах (вильцах, вельтах) (§21-25). В саге говорится о завоевательных войнах «славного победностью и храбростью» конунга *Вилькина* (или Вильтина³¹, в чьём имени можно угадать *Велета*, вероятного эпони́ма вельтов-велетов³²), который «силой и опустошением» овладел страной, которая раньше называлась страной вилькинов, «а теперь зовётся Свитьодом (*Sviðiod*), и Гуталандом (*Gautland*), и всем царством шведского конунга, Сканией (*Skánæy*), Зеландией (*Sealand*), Ютландом (*Jutland*), Винландом (*Vindland*) и всеми царствами, какие к тому принадлежат. Так далеко простиралось царство Вильтина-конунга, как страна обозначенная его именем» (§ 21). Тидрек-сага

³¹ В некоторых рукописях стоит *Wiltinus*, помимо *Vilcinus*, *Wilkinus*, *Velkinus*. Ср. также имя короля аланов на Эльбе - *Vilkinus* [13, с. 11]. Вообще интересно соотнести имена аланского короля и конунга вильтинов с народным германским прозвищем бога Одина *Waul* (вар-нты: *Wöde*, *Waude*, *Wol*, *Wöld*).

³² Здесь по аналогии с *Wisinnus* у Саксона Грамматика – эпони́м веси (Веселовский 1906: 11). Примечательно, что имя *Welot* сохранялось у пруссов Самбии (Земланда), как минимум, до XIII в. включительно [13, с. 11]. По всей вероятности, персонаж из Тидрек-саги – конунг Вильтин может соотноситься с *Волотом Волотовичем* (*Волонтомоном*, *Волонтоманом*) из «духовного стиха» о «Голубиной книги», на образ которого повлиял также и былинный Владимиром, чей образ намного древнее киевского князя X – XI вв.

говорит: у вильтинов «острые мечи, крепкие щиты, твёрдые брони и добрые кони», а сами эти люди «не ленивы биться». Как видим, к этим событиям вполне применимы военные походы вельтов в эпоху великого переселения народов. А храбрость лютичей (вильцев, потомков вельтов) упоминает ещё Гельмольд (*Chronica Slavorum*, I, 2).

Сага сообщает дальше: «После того как конунг Вильтин некоторое время правил этим царством, он снарядил свое войско и пошел с несчетным множеством рыцарей и других военных людей на Польшу (*Pulinaland, Pulaernaland*)...» (§22) В этой земле у Вильтина были «многие и великие битвы». Упоминает сага и столкновение Вильтина с Русью (*Ruzcialande*), которой правил конунг Гертнит – весьма колоритный персонаж, образ которого даже сохранился в ряде архаичных русских былин. Но «конунг Вильтин всегда побеждал русских...» А также он «опустошил Польшу и все царства» [47].

Здесь можно увидеть какие-то столкновения вельтов с русью, которая жила на южном побережье Балтийского моря и острове Рана (Рюген) и её различные источники, повествующие о X – XIV вв., знают под именами *Ruiani, Rani, Rugini, Rugiani, Rugi, Ruzi, Rusci, Ruszi, Ruzeni* и т.д. Этой руси посвящён ряд серьёзных исследований [48, 49, 50, 51, 52, 53]. По всей вероятности, в Эпоху Великого переселения народов часть ругов-«русов» была увлечена готами на юг и послужила в дальнейшем основой для «азовско-причерноморской руси». Однако, история руси не цель данной статьи, поэтому подробно останавливаться на этом мы не будем в рамках данной работы.

Примечательно, что после побед над Русью, вельты вторглись в Польшу, что опять же вполне соотносимо с миграцией вельтов из Прибалтики в междуречье Одера и Эльбы. Где-то здесь, в Юго-Восточной Прибалтике, и была расположена загадочная страна *Velida*, о которой упоминает прусский хронист XVI в. Лука Давид. Полагаю, это всё же прародина вельтов в Прибалтике, нежели у устья Одера, вопреки Шафарику [13, с. 12]. Страну вильтинов – *Вильтиналанд* А.Н. Веселовский помещал где-то на Двине и соотносил с Геллеспонтом царя Хандвана (*Gesta Danorum*, I, 6, 10), чьи жители отличались от прочих славян (*sclavi*) южного берега Балтийского моря [13, с. 12].

Интересен и вот какой нюанс: после разгрома «конунга Русциланда» (Руси) Гертнита, Вильтин заключил с ним мир, по которому Гертнит удерживал свою землю, но обязан был платить Вильтину дань. Но войско вилькинов остаётся в новой земле, а сам Вильтин ушёл восвояси в «страну Вильтинланд» (§23). (Сам сюжет напоминает уход «прародителя» или «бога-учителя» в «далёкую страну» и весьма распространён в мире, вплоть до Нового Света, где «пернатый змей» Кецалькоатль на «змеином плоту» отправился на восток, откуда пришёл.) То есть, как мы видим, сами вилькины (то есть вильцы-лютичи, потомки древних вельтов) помнили о своём происхождении с востока. Кроме того, именно на их прародину, в «Вильтинланд», ушёл их легендарный предводитель Вильтин, образ которого

сохранился в преданиях, какие-то части которых позднее были перенесены в «Вильтина-сагу».

После смерти Вильтина, власть переходит к его сыну – Нордиану, во время правления которого Гертнит не только освобождается от власти вилькинов, но и подчиняет себе страну вильтинов (§24-25).

Знали о походах Вильтина и русские послы, отправленные в Копенгаген в 1601 г., чтобы договориться об общей границе с Норвегией, упоминали некоего богатыря Валита (или Варента), который был посажен в старину новгородцами на «Корельское владение». Был этот Валит «большим владетелем». Об этом предании они узнали от лапландских старожилов в 1592 г. «И как ту мурманскую землю учал войною проводить под свою власть, и мурмане били челом норвецким немцам, чтобы они по соседству за них стали... и отстояти (немцы) их не могли, потому что сам собою он (т.е. Валит) был дороден, ратный человек и к рати необчный охотник... и побивал немец...» [13, с. 127]. Можно сделать вывод, что ещё на рубеже XVI – XVII вв. на Руси помнили предание о Вильтине, покорившем какие-то земли на западе. «...а на Варенге, на побоище немецком, где Варенгский летний погост, на славу свою принеся к берегу своими руками положил камень, в высоту от земли есть и ныне более косые сажени, а около его подале выкладено камнем, кабы городской оклад, к 12 сажени, а назван у него тот оклад Вавилоном. А в Коле, где ныне острог, обложено было у него камнем в 12 стен тем же обычаем; а тот камень, что в Варенге, и по сей день слывет Валитов камень; а что было в Коле, то развалено, как острог делали» [13, с. 127].

В некоторых славянских языках племенное название вельтов сохранилось как *волот* в значении ‘великан, древний исполин’, по аналогии с «полянами» и «аварами» у восточных славян, «гуннами» и «антами» у немцев, «киммерийцами» у грузин и осетин. Само слово известно уже в древнерусских памятниках: «*И ини ж(е) ирцы гиганта, еже сут(ь) волотове, девять сажень въверхъ*» [54, с. 9]; «*быша волотове гиганта; тогда бо быша шюдова на земли, рекше волотове*» [55, с. 470]. Ср. рус. диалект. *волот* – ‘исполин, могут’, см. Даль, «Великий»; «Волот» (у Даля): «гигант, великан, могучан, магыть, могут, южн. *велетьень*; богатырь, человек необычайного роста, а иногда и силы. В волотах сказочных, в богатырях, сила соединяется с ростом и дородством; остатки их народ видит в костях допотопных животных, а в Сиб. говор., что целый народ волотов заживо ушел в землю; волоты, меж людьми живыми, великаны, напротив, обычно бывают хилы и недолговечны» [56, с. 240]. Веселовский добавляет прочие малоросские варианты: *велеть, вельть, вельтень* с тем же значением [13, с. 15]. Ср. современное блр. *волат* ‘великан, богатырь’. В России от южнорусских степей до Сибири ещё в начале XX столетия сохранялись такие названия, как то: *Волотово, Велетов, Волотя, Велеть, Волотова Могила, Волотово Городище, Волотово поле* [13, с. 15]. Ср. в Мазуринской летописи: «*Егда же умре Гостомысл, тогда проводиша его до места, нарицаемого Волотово, и ту погребоша его*» (ПСРЛ, 31: 28).

Что говорит топонимика? Балтские по происхождению названия довольно широко представлены к западу от Вислы, и на это уже давно обращено внимание лингвистов [57, с. 264-265; 41; 58; 59]. Балтская топонимика отмечена в Померании, Мекленбурге [25, с. 167-168], Бранденбурге, в Голштинии [41] и на юго-востоке нынешней Дании [11, с. 54]. Правда, вполне вероятно, что часть этих названий более позднего времени и восходит к западным походам пруссов 2-й пол. XI – началу XIII в. [57, с. 97]. Тем не менее, топонимика также служит в пользу версии о проникновении балтов эпохи Великого переселения народов далеко на запад, на территорию современных Польши, Германии и даже Дании.

Подведу резюме. Балтская топонимика довольно широко представлена к западу от Вислы, что свидетельствует о значительном расселении балтского населения в указанном регионе. Группы балтского (либо «древнеевропейского», позднее ассимилированного балтами) населения жили на юге Балтики к западу от Вислы и были причислены историками к германцам и славянам. Одним из таких племён, позднее ославяненных, были и вельты. Другие бесспорно ассимилированные славянами балты – это *cīrcīpani*, смельдинги и голенсичи [42, с. 102-103]. Голенсичи – это потомки мигрировавших в эпоху Великого переселения галиндов. Смельдинги, по всей вероятности, мигрировали в ту же эпоху. Однако, какие-либо детальные события их древнейшей истории нам не известны. Только археология в дальнейшем может расставить всё на свои места при сложившемся условии скудности нарративных источников.

Литература

1. *Koch Ch.W.* The Revolutions of Europe. Whiltaker and Co, 1839.
2. *Седов В.В.* Древнерусская народность: Историко-археологическое исследование. М., 1999.
3. История лютичей (вильцев, велетов) / Эл. ресурс: http://agni-vs.narod.ru/History/Istorija_lutichej.htm.
4. *Курбатов В.* Тайна рождения славян. М.: Алгоритм, 2016.
5. *Топоров В.Н.* Галинды в Западной Европе. В кн.: Балто-славянские исследования. М.: Наука, 1982.
6. *Кулаков В.И.* История Пруссии до 1283 г. М.: «Индрик», 2003.
7. Славянскія древности. Сочиненіе П.И. Шафарика. Переводъ с чешскаго. Часть историческая. Томъ II. Книга II. Москва: Въ Университетской Типографіи, 1847.
8. *Гильфердинг А.* История балтийских славян. М., 1855.
9. *Забѣлинъ И.* Исторія русской жизни. Часть вторая. М., 1879.
10. *Нидерле Л.* Славянские древности. М.: Культурный центр «Новый Акрополь», 2010.
11. *Bojtár E.* Foreword to the past. A Cultural History of the Baltic People. Central European University Press. October 15, 1999.

12. Polska dzieje i rzeczy jѐj rozpatrywane przez *Joachima Lelewela*. Том V. Poznań, 1863.
13. *Веселовскій А.Н.* Русскіе и вильтины въ сѣгѣ о Тидрекѣ Бернскомѣ (Веронскомѣ) // Извѣстія Отдленія Русскаго языка и словесности. императорской академіи наукъ. Т. XI, кн. 3-4, 1906.
14. *Jovaiša E. Aiščiai Raida*. Vilnius: Lietuvos edukologijos universitetas; Lietuvos mokslų akademija, 2014.
15. *Кулаков В.И.* Римские импорты, найденные в земле эстиев и хранящиеся в фондах музеев России // Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие открытия и находки. М., 2010.
16. *Щукин М.Б.* Рождение славян / Электронный ресурс: http://www.archaeology.ru/Download/Shchukin/Shchukin_1997_Rozhdenie_slav_yan.pdf.
17. *Белевец В.Г., Белицкая А.Н.* Селище Ясковичи в Белорусском Полесье: новые данные по археологии ранних славян. 09.08.2018 / Эл. ресурс: http://www.archaeolog.ru/index.php?id=2&id_nws=488&zid=9.
18. *Колтырин С.А.* Прусы: происхождение и взаимосвязи // Исторический формат, № 3, 2015.
19. *Кузьмин А.Г.* Начало Руси: Тайны рождения русского народа. М.: Вече, 2003.
20. *Трубачёв О.Н.* Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. Изд. 2-е, доп. М.: Наука, 2003.
21. *Nachmann R., Kossak G., Kuhn H.* Völker zwischen Germanen und Kelten. Neumünster, 1962.
22. *Щукин М.Б.* На рубеже эр. СПб.: Фанн, 1994. С. 19-20.
23. *Щукин М.Б.* Готский путь (готы, Рим и черняховская культура). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005.
24. *Ляхин Е.В.* К вопросу о прародине бастарнов//Исторические исследования Сибири: проблемы и перспективы. 2010.
25. *Кузьменко Ю.К.* Ранние германцы и их соседи: Лингвистика, археология, генетика/Отв. редактор Н.Н. Казанский. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 170, примеч. 153.
26. *Берестнев Р.С., Медведев А.П.* Сарматские памятники в лесостепном междуречье Дона и Волги (опыт районирования) // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 4, Ист. 2015. № 2 (32). С. 7-17.
27. Баварский географ. Перевод 1993 г. Текст воспроизведен по изданию: Немецкие латиноязычные источники IX-XI веков. М. Наука, 1993 / Эл. ресурс: http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Bav_geogr/frametext3.htm. Примеч. 5.
28. *Кулаков В.И.* Всадники на Янтарном берегу в I – IV вв. н.э. В кн.: Балто-славянские исследования. XV. Сборник научных трудов. М.: Индрик, 2002. С. 488-489.
29. *Трубачёв О.Н.* Indoarica в Северном Причерноморье: Реконструкция реликтов языка. Этимологический словарь. М.: «Наука», 1999.

30. *Топоров В.Н.* Об иранском элементе в русской духовной культуре. В кн.: Славянский и балканский фольклор. Реконструкция древней славянской духовной культуры: источники и методы. М.: «Наука», 1989.
31. *Седов В.В.* Славяне: Историко-археологическое исследование. М.: Языки славянской культуры, 2002.
32. *Зиньковская И.В.* Готы и черняховская культура в современной украинской историографии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2010. № 01. С. 23-31.
33. *Кулаков В.И.* Интерпретация «курганых» захоронений эстиев (I – III вв. н.э.). В кн.: Балто-славянские исследования. 1998-1999. М.: Изд-во «Индрик», 2000.
34. *Шименас В.* Великое переселение народов и балты. // Археология и история Пскова и Псковской земли. Краткие тезисы докладов к предстоящей научно-практической конференции. Псков, 1989 / Эл. ресурс: <https://arheologi.livejournal.com/62108.html>.
35. *Кулаков В.И.* Древние воины Янтарного берега // Наука в России, № 3, 2004.
36. The Ecclesiastical History. England and Normandy. Ordericus Vitalis. Translated, with notes, and the introduction of Guizot by Thomas Forester, M.A. Vol. II. London: Henry G. Bohn, York Street, Covent Garden. MDCCCLIV (1854). P. 24.
37. *Алексеев С.В.* Славянская Европа V – VI веков. М.: Вече, 2005.
38. *Татищев В.Н.* История Российская съ самых древнейших временъ. Книга первая. Часть первая. Напечатана при Императорскомъ московскомъ университетѣ 1768 года.
39. *Kazanski M.* La zone forestiere de la Russie et l'Europe Centrale a la fin de l'epoque des Grandes Migrations // Die spätromische Kaiserzeit und die frühe Voelkerwanderungszeit in Mittel- und Osteuropa, Lodz, 2000.
40. *Лопатин Н.В., Фурасев А.Г.* Северные рубежи раннеславянского мира в III – V вв. М., 2007.
41. *Пауль А.* Балто-славянские реликты на южном берегу Балтики / Электронный ресурс: <http://pereformat.ru/2014/10/balto-slavyanskirelikty/>.
42. *Тарасов И.М.* Балты в эпоху Великого переселения народов // Исторический формат, №№ 3-4/2017.
43. *Топоров В.Н.* Балтийский элемент в гидронимии Поочья. Ч. III. В кн.: Балто-славянские исследования 1988-1996. М.: Изд-во «Индрик», 1997; С. 276-310.
44. *Топоров В.Н.* Еще раз о неврах и селах в общепалтийском этноязыковом контексте (народ, земля, язык, имя). Из истории и.-евр. *neur-: *pour- и *sel- (неумирающая память об одном палтийском племени). В кн.: Балто-славянские исследования. Сборник научных трудов. М.: Индрик, 2006.
45. *Грот Л.П.* Об имени Хельги (вторая часть) // Исторический формат, № 1, 2016. С. 233-275.

46. *Мавро Орбини*. Славянское царство. – Второе издание. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010.
47. Из саги о Тидреке Бернском / Эл. ресурс: <http://norse.ulver.com/src/forn/thidrek/ru2.html>.
48. *Кузьмин А.Г.* Комментарии к кн.: Откуда есть пошла Русская земля, тт.1-2. М: Молодая гвардия, 1986.
49. *Кузьмин А.Г.* Крещение Руси. М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2004.
50. *Меркулов В.И.* Откуда родом варяжские гости? Генеалогическая реконструкция по немецким источникам. М., 2005.
51. *Фомин В.В.* Южнобалтийское происхождение варяжской руси / Эл. ресурс: http://www.portal-slovo.ru/history/35686.php?ELEMENT_ID=35686&PAGEN_2=3.
52. *Цветков С.Э.* Русская история: книга первая. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003.
53. *Цветков С.* Начало русской истории. С древнейших времён до княжения Олега. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2012.
54. *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 3. М, 1976.
55. *Словарь древнерусского языка.* Т. 1. М., 1988.
56. *Толковый словарь живаго великорускаго языка.* Владимира Даля. Второе издание, исправленное и значительно умноженное по рукописи автора. Т. I. А-З. С.-Петербургъ, Москва, 1880.
57. *Кулаков В.И.* Земля пруссов и «прусские земли». В кн.: Балто-славянские исследования. 1985. М.: Наука, 1987. С. 95 - 101.
58. *Орел В. Э.* Неславянская гидронимия бассейнов Вислы и Одера. В кн.: Балто-славянские исследования 1988-1996. М.: Изд-во «Индрик», 1997. С. 332-359.
59. *Топоров В.Н.* Новые работы о следах пребывания пруссов к западу от Вислы. В кн.: Балто-славянские исследования. М.: Наука, 1982. С. 263-272.

*Ширяева М.Г.,
студент
2 курс, факультет «Менеджмент»
Институт экономики и управления
НИУ «БелГУ»
г. Белгород, Россия*

БИЗНЕС-МОДЕЛИРОВАНИЕ В ИНТЕРНЕТ-КОМПАНИЯХ

Аннотация: В статье раскрывается понятие «бизнес-моделирование», рассматривается его влияние на экономику, описываются основные проблемы и перспективы развития интернет-предпринимательства.